

— Ладно, теперь, когда все немного успокоились, мне интересно, есть ли у вас гусеницы, которые хотели бы стать покемонами тренера? — сказал я. — Не для меня, заметьте, а для этой дрожащей, потной кучи нервов, которая прячется за моей спиной, использует меня как человеческий щит...

— Фриии? — раздался короткий крик, и самый большой Бабблс, которого я представлял себе как главного, наклонил голову, молча задавая вопрос.

Бекки была на грани панической атаки, тяжело дыша за моей спиной. Она делала все возможное, чтобы не потерять сознание. "Она ведь сама хотела стать тренером, так что..." — думал я.

Несмотря на свою паранойю и то, что нас в десять раз больше, я был довольно уверен, что мы сможем уйти, даже если они обидятся на мой вопрос... Именно поэтому я и рискнул спросить.

Пока все эти большие бабочки обсуждали что-то между собой, я держал Бекки от того, чтобы она не сорвалась и не попыталась убежать в лес. Мои покемоны немного успокоились, но все еще оставались настороже, формируя неплотный круг вокруг нас с Бекки.

— Ты что творишь, Гидеон?! Ты хочешь, чтобы нас убили?! Ты говорил, что мы просто исследуем! — Бекки прошипела на меня, осознав, что банда Бабблсов не собирается нападать на нас прямо сейчас.

— Мы и исследуем, и нашли гнездо Бабблсов, которым явно не нравятся незваные гости, вторгающиеся на их территорию, — спокойно ответил я. — Но пока все обошлось, так что успокойся... Ты ведь сама говорила, что хочешь стать тренером.

Она замолчала на секунду, затем, уже менее агрессивно, но все еще с опаской сказала:

— Да, я хочу стать тренером, но мне нельзя владеть покемоном, пока я не получу лицензию... это незаконно!

— Да плевать на эти законы! Мы — два бездомных подростка, живущих в разрушенном районе города, в недостроенном офисном здании, пытающихся выжить зимой, а ты жалуешься, что владеть покемоном незаконно? Забудь об этом... Я делаю это для тебя. Через три года, когда ты наконец-то получишь эту блестящую пластиковую карточку, называемую лицензией, у тебя уже будет тренированный Бабблс, готовый к бою. Ты помнишь, что наличие лицензии не дает тебе автоматического права на покемона, верно? Тебе все равно придется поймать его самой или, если сможешь позволить себе, заплатить кому-то, чтобы поймал его для тебя, но мы оба знаем, что ты не сможешь себе этого позволить... Так что соберись и перестань устраивать истерику. В этой ситуации гораздо уместнее было бы поблагодарить меня, вместо того чтобы шипеть.

Мне не понравилось, что она на меня шипела, в то время как я пытался сделать ей одолжение. Если бы не тот факт, что она буквально спасла мне жизнь, я бы оставил ее копать в мусорных баках в тот день, вместо того чтобы привести домой, накормить и одеть.

Если мне удастся заманить гусеницу в этот покебол, который она держит, словно от него зависит ее жизнь, я буду считать наш долг друг перед другом погашенным. Она еще не скоро уйдет, пока я не стану достаточно сильным, чтобы отбиваться от групп головорезов, которые могут прийти за мной по какой-либо причине.

Пока мы с Бекки препирались, Бабблсы начали привлекать несколько маленьких гусениц и

общаться с ними. Большинство из них не проявляли интереса, но одна из них выделялась любопытством и медленно поползла в нашу сторону.

Мяут все еще немного искрил, но это не остановило гусеницу от приближения, так же как и других моих покемонов.

Гусеница добралась до нас, и когда Бекки поняла, что ведет себя глупо, она заметила маленькое зеленое существо, которое поднялось перед ее ногами и смотрело на нее с ожиданием в глазах.

Бекки колебалась, с ноткой страха на лице, но все же опустилась на колени, чтобы заговорить с гусеницей почти на уровне глаз.

— Ты... ты хочешь пойти со мной, гусеница? Я не могу обещать многого, но обещаю стараться изо всех сил.

Она говорила неуверенно, но это, казалось, не отпугнуло маленького зеленого жучка.

Гусеница застонала и замычала в знак согласия, не отрывая глаз от Бекки, пока она медленно вытаскивала покебол, увеличивала его и протягивала, чтобы гусеница могла принять окончательное решение.

Не раздумывая, гусеница "ткнула" центральную кнопку на красно-белом шаре и исчезла во вспышке красного света.

Бекки не смогла сдержать радость, и, подняв руки в воздух, с криком "УУУУХУУУ, У МЕНЯ ЕСТЬ ГУСЕНИЦА!!!" подпрыгнула от земли.

Я внимательно следил за Бабблсами, пока Бекки вела себя как дура, громко вопя перед группой покемонов, которые всего несколько минут назад были на грани нападения на нас.

Они, кажется, не возражали, поскольку гусеница сама сделала свой выбор, и мы не искали неприятностей... Они по-прежнему парили над кустами с ягодами, но не предпринимали никаких действий.

Я положил руку на плечо Бекки, чтобы спустить ее с небес после первого успеха и спокойно сказал: — Заткнись, прежде чем привлечешь к нам больше внимания.

После этого она немного протрезвела.

Мы медленно отступили от стаи Бабблсов, все еще смотря на них, прежде чем отправиться назад на юг, к дому. Бекки все еще была в полубессознательном состоянии от осознания, что у нее теперь действительно есть покемон.

Нам понадобилось какое-то время, чтобы добраться домой, так как ее вопли привлекли несколько покемонов к краю леса Бабблсов, с которыми мои покемоны были более чем счастливы разобраться.

Дорога домой заняла дольше, чем я ожидал. Было уже позднее время, и у меня не было никакого желания тренировать команду после всех этих событий, поэтому мы просто расслабились.

Я знал, что мне придется обеспечивать эту гусеницу едой в течение как минимум шести

месяцев, но они маленькие и едят немного, так что это было не страшно.

У меня осталось чуть меньше 150 тысяч, что может показаться большой суммой, но на самом деле это копейки, когда ты воспитываешь покемонов... И я не собираюсь ввязываться в черный рынок, пока мои покемоны не эволюционируют и не будут готовы к бою против десятков головорезов... Так что мне, вероятно, придется совершить еще несколько ограблений, прежде чем это произойдет.

Но пока я был погружен в свои мысли, ночь медленно подкрадывалась... Завтра начнется новый день и новая борьба.

<http://tl.rulate.ru/book/87312/4595567>